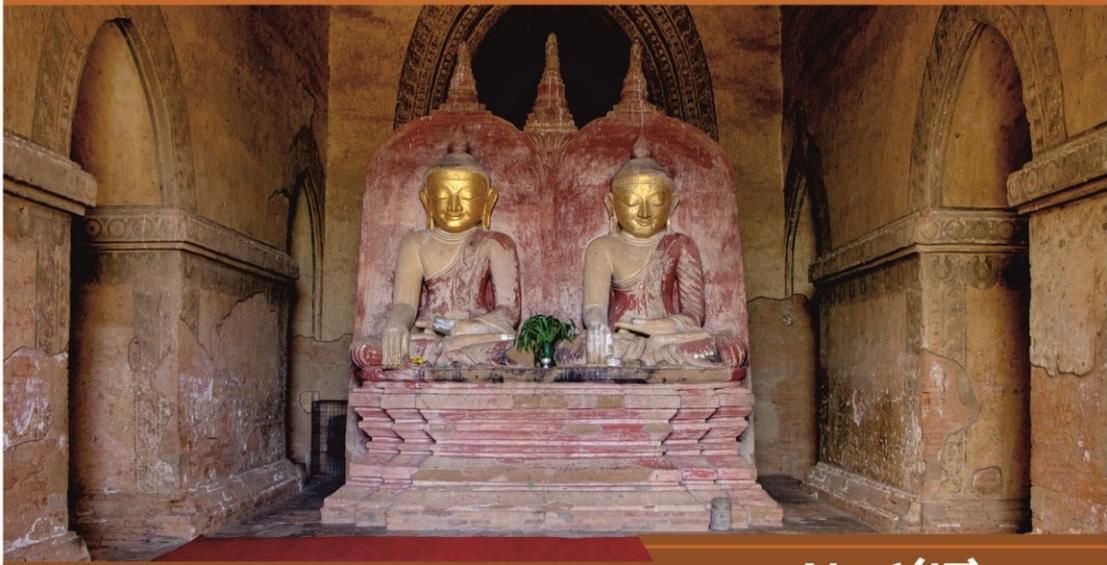

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

№ 6(17)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

МОСКВА, 2018

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам XVII международной
научно-практической конференции*

№ 6 (17)
Июнь 2018 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2018

УДК 008+7.0+8

ББК 71+80+85

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Воробьева Татьяна Алексеевна – канд. филол. наук, доц. кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, Россия, г. Череповец;

Назаров Иван Александрович – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Государственного Бюджетного Учреждения Культуры г. Москвы, "Музей М.А. Булгакова", Россия, г. Москва.

НЗ4 Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам XVII междунар. науч.-практ. конф. – № 6 (17). – М.: Изд. «МЦНО», 2018. – 56 с.

ISSN 2542-1271

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1271

ББК 71+80+85

© «МЦНО», 2018

Оглавление	
Раздел 1. Искусствоведение	5
1.1. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура	5
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И ДИЗАЙН: РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВА Демарчек Кристина Вадимовна	5
1.2. Музыкальное искусство	9
АНСАМБЛЕВОЕ МУЗИЦИРОВАНИЕ — ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ КЛАССА СКРИПКИ В ДМШ, ДШИ Козьмина Зоя Валентиновна	9
Раздел 2. Литературоведение	15
2.1. Журналистика	15
ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В РОССИИ И ЕВРОПЕ: ОТ КУЛИНАРНОЙ КНИГИ К БЛОГУ Дроздова Софья Борисовна	15
2.2. Русская литература	21
ПСИХОЛОГИЗМ МАЛЕНЬКИХ ТРАГЕДИЙ А.С. ПУШКИНА Фомина Анжела Рашидовна Тырина Юлия Николаевна	21
Раздел 3. Языкознание	26
3.1. Германские языки	26
СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА В КОНТЕКСТЕ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА Костромина Татьяна Александровна	26
3.2. Русский язык	31
ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА ФОНЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА Саад Джихад Аджаж	31

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ Яйич Новоградец Марина Владимировна	38
3.3. Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание	42
ВЛИЯНИЕ КОГНИТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ НА ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КИТАЙСКИМИ УЧАЩИМИСЯ Сю Василий	42
3.4. Теория языка	49
РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В РАМКАХ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ Сапожникова Анастасия Александровна	49

РАЗДЕЛ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

1.1. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И ДИЗАЙН: РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВА

Демарчек Кристина Вадимовна

студент,

Департамент Архитектуры и строительства,

Инженерная академия РУДН,

РФ, г. Москва

DECORATIVE APPLIED ART AND DESIGN: DIFFERENCES AND SIMILARITIES

Kristina Demarchek

student, Department of Architecture and Construction,

Engineering Academy of RUDN University,

Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье ставится задача рассмотреть взаимосвязь декоративно-прикладного искусства с современным дизайном. Для выполнения поставленной задачи раскрывается сущность каждого из понятий, и в результате проведенного анализа этих двух сфер творчества становится возможным выявление не только их связи, но и сходств и различий. Также акцентируется внимание на роли декоративно-прикладного искусства в современной культуре.

Abstract. This article aims to consider the relationship of arts and crafts with modern design. To accomplish the task set, the essence of each of the concepts is revealed, and as a result of the analysis of these two spheres of creativity, it becomes possible to identify not only their connection, but also similarities and differences. Attention is also focused on the role of arts and crafts in modern culture.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство; дизайн; традиции; технологии; взаимосвязь сфер искусства; синтез

Keywords: decorative applied art; design; traditions; technology; the interrelation of the spheres of art; synthesis

Сложно представить сферу деятельности, к которой бы не был причастен дизайнер. Дизайн как промышленное творчество и метод проектирования помогает человеку в работе и быту, значительно влияя на образ и стиль жизни. В переводе с английского «design» – проект, план, рисунок, а также проектировать, чертить, задумывать [3]. Дизайн – это соединение существующих материальных объектов при использовании достижений науки и техники с целью придания объектам требуемых эстетических качеств, а также оптимизации их взаимодействия с человеком и обществом [1]. Декоративно-прикладное искусство и дизайн очень близкие сферы, поэтому для раскрытия темы статьи, необходимо провести анализ, чтобы выявить принципиальное отличие данных двух областей и их сходства.

То, что раньше было просто промышленным изделием, сейчас вполне может очутиться в одном ряду с произведениями искусства. Примером этого могут считаться экспозиции музеев современного искусства в разных городах мира, которые владеют целыми коллекциями дизайнерских предметов, мебели, осветительных приборов, образцов графического дизайна.

Дизайн, несмотря на свою коммерческую сущность, возникает как отклик наблюдений человека за природой на его тонкое чувство восприятия и реагирования. Ощущение глубокой одушевлённости внешнего мира, уходящее корнями в древность, остается без изменений и в культуре индустриального общества. Именно поэтому необходимо, чтобы в продукции дизайнеров выражались человеческие чувства, невзирая на высокомеханизованное современное производство.

Дизайн, который сохраняет свою миссию – миссию гуманизации жизни посредством придания окружающей среде передовых функциональных, эстетических и экологических качеств, в наши дни приобретает ещё одну существенную роль: он становится создателем новых ценностных ориентиров. По этой причине под дизайном

подразумевается художественное проектирование эстетического облика потребительских изделий, изготовленных промышленным способом.

Интересно, что дизайн как форма творчества – результат расширения сферы действия прикладного искусства, точнее его развития на промышленной основе. Предметами дизайна являются вещи, которые имеют утилитарное значение и выполняют еще множество других функций, помимо эстетической. При всем этом красота вещей обусловлена, в первую очередь, их практическими требованиями.

Под декоративно-прикладным искусством имеется в виду особая форма художественного творчества в области создания предметов быта, которая основана на ручном художественном труде [2]. Именно ручной художественный труд – граница, способствующая отделению дизайна от традиционного декоративно-прикладного творчества.

Создание произведений декоративно-прикладного искусства очень трудоемкий и многоэтапный процесс. Он существенно отличается от труда других деятелей искусства: не только иным исходным материалом творчества, но ещё и совершенно другим объёмом самого процесса реализации художественного замысла. Художник-прикладник перед созданием изделия должен не только подготовить материал, но и полностью продумать последующую технологию его обработки. Ввиду этого художнику декоративно-прикладного творчества требуется целый ряд прикладных знаний и навыков, без которых задуманное не может быть осуществлено.

Попробуем выявить существенные различия между дизайном и декоративно-прикладным искусством. Итак, если представить себе весь творческий процесс в виде трёх этапов: замысла, процесса реализации, результата творчества, то станет очевидно, что именно на промежуточной стадии – процесса реализации, происходят все перемены современного искусства. Все более совершенная техника начинает предписывать художнику свои правила. Впоследствии эти требования, вклиниваясь в привычный творческий процесс, все дальше отдают художника от результата его труда, увеличивая пропасть между ними. Деятельность дизайнера и деятельность художника декоративно-прикладного творчества, различается степенью отчуждения художника от его произведения. По причине сложности предметов, проектируемых дизайнером, дизайнер в своей практической деятельности не имеет возможности осуществлять весь процесс самостоятельно. Поэтому дизайнер – лишь одно звено из цепочки людей, которые трудятся над изготовлением объекта. Ход реализации общего замысла дизайнера постоянно уточняется целым рядом лиц. Таким образом происходит «обезличивание» объекта деятельности дизайнера. Что же касается прикладника: здесь процесс творчества и его реализация

имеют тесную связь. В декоративно-прикладном творчестве художник участвует во всех трёх этапах работы над предметом. Его участие может быть как непосредственным включением, так и нести лишь рекомендательный характер для производства, на котором прорабатывается предложенный автором прототип изделия.

Помимо всего вышесказанного, различаются и цели творчества художника-прикладника и дизайнера: целью прикладника является создание произведения определённого вида искусства, целью дизайнера – обновление форм объекта в соответствии с современными эстетическими предпочтениями, а также усовершенствование его конструктивных и функциональных свойств.

Но, кроме всех различий, между ними существует и особая преемственная связь: до отделения дизайна в отдельную сферу искусства, на протяжении долгих лет декоративно-прикладное творчество создавало для него основу и подготавливало обособление и становление дизайна. Формирование метода творчества в дизайне осуществляется за счет накопленных декоративно-прикладным творчеством знаний и приёмов художественного творчества. Следовательно, между ними осуществляется своеобразный взаимообмен: от дизайнера в декоративно-прикладное творчество приходит всё более совершенная техника и технологии, а декоративно-прикладное искусство открывает для дизайнера широкие художественные возможности.

Имея вековые народные и национальные традиции, декоративно-прикладное искусство является весьма сильным средством эстетического развития искусства и художественного образования в целом. Декоративно-прикладное искусство – безграничный источник идей для введения в профессиональную проектную практику современного дизайнера. Культурное наследие каждого народа сохраняет идеи и опыт, обогащающие культуру множества поколений. Таким образом, декоративно-прикладное искусство – историческая память народа, в которой выражается его взаимосвязь с национальными традициями и бытовым укладом.

Список литературы:

1. Воронов Н.В. Российский дизайн. Очерки истории отечественного дизайна. Т. 1. / Н.В. Воронов. – М., 2001.
2. Дорогова Л.Н. Декоративно-прикладное искусство / Л.Н. Дорогова. – М., 1970 – 48 с.
3. Розенсон И.А. Основы теории дизайна: учебник для вузов / И.А. Розенсон. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 217 с.

1.2. МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

АНСАМБЛЕВОЕ МУЗИЦИРОВАНИЕ — ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ КЛАССА СКРИПКИ В ДМШ, ДШИ

Козьмина Зоя Валентиновна

*МБОУ ДОД «Детская школа искусств № 1»
преподаватель отдела оркестровых инструментов,
РФ, г. Жигулевск*

ENSEMBLE PLAYING IS ONE OF THE CONDITIONS FOR MOTIVATING LEARNING STUDENTS OF THE VIOLIN CLASS AT THE SCHOOL OF MUSIC, DSHI

Zoya Kozmina

*the teacher of the department of orchestral instruments,
MBOU DOD "Children's School of Arts No. 1",
Russian Federation, Zhigulevsk*

Аннотация. Разными путями приходят дети к музыке, но у большинства интерес возникает при контакте с «живой» музыкой, особенно в коллективном исполнении, а уже если это коллектив детский, сразу возникает мысль: «Интересно, а смогу ли я? Надо попробовать». Очень хорошо, когда ребёнок, придя в музыкальную школу, как можно раньше вовлекается в обстановку детского коллективного творчества. Навыки и приемы оркестрового и ансамблевого исполнительства можно сформировать и развить в детском ансамбле скрипачей в любой ДМШ, даже с весьма ограниченным контингентом учащихся.

Создание постоянного концертующего коллектива, где занимаются все дети (разных классов, разного уровня подготовки, разной степени одаренности) - задача трудная, но результат оправдывает затраченные усилия. В коллективе личность развивается гармонично, музыкант полнее раскрывается, повышается организованность, расширяется кругозор, воспитывается эстетический вкус. Дружба, взаимопомощь, здоровое соревнование - вся атмосфера творческого коллектива делает детей более стойкими к влиянию «улицы»,

ведь утверждения своей личности в дворовых компаниях ищут обычно те подростки, кому негде себя реализовать. Тем же, кто выберет путь профессионального музыканта, полученные в ансамбле знания, навыки и опыт окажут несомненную помощь в дальнейшей учебе и работе.

Abstract. Different ways lead children to music, but most interest arises from contact with "live" music, especially in the collective performance, and even if it's a children's collective, the thought immediately appears: "I wonder if I can? Need to try". It's very good, when a child comes to music school as early as possible should being involved in the children's collective creativity. The skills and techniques of orchestral and ensemble performance can be formed and developed in the children's ensemble of violinists in any music school, even with a very limited contingent of students.

The creation of a permanent concert collective, where all children (of different classes, different levels of training, different degrees of giftedness) are engaged in - the task is difficult, but the result justifies the efforts expended. In the collective the personality develops harmoniously, the musician is more fully revealed, the organization is increased, the horizon is expanded, the aesthetic taste is brought up. Friendship, mutual assistance, healthy competition - the whole atmosphere of the creative team makes children more resistant to the influence of the "street", because the assertions of their identity in courtyard companies are usually sought by those teenagers who have no place to realize themselves. For those who choose the path of a professional musician, the knowledge, skills and experience gained in the ensemble will undoubtedly help in further study and work.

Ключевые слова: ансамблевое воспитание; коллективное творчество; мотивация обучения; скрипка.

Keywords: ensemble education; collective creativity; learning motivation; violin.

Практика показывает, что ансамблевое воспитание юных скрипачей полезно начинать с первого года обучения, после усвоения навыков правильной постановки (если есть сложности, то пока играть pizz.). Развитие будущего скрипача наиболее эффективно осуществляется в ансамбле, где желание не отстать от других активизирует детей. Нужно лишь следить за тем, чтобы соперничество было здоровым и дружелюбным.

Первый ансамблевый опыт ребенок получает в дуэте с педагогом. Сначала его партия заключается в исполнении звуков на открытых струнах. Затем постепенно усложняется: Р.Н.П. «Как на тоненький ледок», Р.Н.П. «Во саду ли, в огороде», А. Филиппенко «Цыплятки», М. Красев «Елочка» (треуголосие). Когда младшие скрипачи научатся

чисто играть унисон, их можно время от времени присоединять к общешкольному ансамблю, написав для них специальную партию, чаще всего это басовая партия (например, Ф. Шопен, Прелюдия № 7).

С чего начинается ансамбль? «Всё начинается с любви» (Р. Рождественский). Любви к музыке, детям, своему делу. Как сказал древнегреческий философ Плутарх, ученик - не сосуд, который следует наполнить, а светильник, который нужно зажечь.

Формированию творческого коллектива способствует создание особого микроклимата, обстановки доверия, взаимной симпатии, желания быть вместе не только в школе, но и вне её. Сближают детей совместные посещения концертов с последующим обсуждением, классные часы с определенной тематикой. Неплохо иногда проводить экспресс - сочинения на какую-либо тему (10-15 минут). Руководителю следует запастись большим терпением и тактом. Не надо бояться признать свою неправоту. Это, как ни странно, не роняет авторитета, а, скорее, наоборот. Руководитель должен иметь опыт оркестровой (или ансамблевой) работы, уметь отредактировать партии, сделать обработку, а если потребуется - и переложение для своего ансамбля, учитывая его особенности. Необходимо поддерживать сценическую игровую форму, чаще выступать самому. Отношение старших к младшим - не пренебрежительно - насмешливое, а покровительственное и уважительное.

Репертуарный план на предстоящий учебный год должен согласовываться с общешкольным планом работы. Если в школе планируется проведение лекций-концертов, посвященных юбилейным датам каких-либо композиторов, ансамбль должен подготовить их произведения для участия в этих мероприятиях. Если планируется участие в конкурсе или фестивале, подбирается программа в соответствии с их требованиями и обрабатывается параллельно с другими произведениями.

Следует поддерживать в хорошей форме ранее выученные произведения. Хорошо и быстро выучиваются и исполняются с особым вдохновением пьесы «по желанию». Полезно и интересно практиковать выступления ансамбля в качестве аккомпанирующего состава. Участникам ансамбля небольшого состава следует выучивать по две различных партии (взаимозаменяемость). Руководитель при необходимости должен играть любую партию.

Работа над музыкальным произведением - процесс, который можно разделить на три этапа:

1. Ознакомление
2. Изучение
3. Подготовка к выступлению

При ознакомлении — получение сведений об авторе, эпохе, самом произведении, его стиле, особенностях. Сообщение об этом могут сделать и дети, если заранее попросить их об этом. Затем хорошо прослушать произведение (в записи или исполнении преподавателя), отметить характер музыки, поговорить о её содержании. Определить главную тему, подголоски, аккомпанирующую партию. Найти кульминационные моменты. Попробовать сыграть с места.

Процесс детального изучения - кропотливая работа над звуком, ритмом, интонацией, штрихами, вибрацией. Полезно проводить занятия по партиям, индивидуально, а также малыми составами (по одному исполнителю от каждой партии). Отдельно прорабатываются технически трудные эпизоды. Когда текст достаточно хорошо выучен, технические трудности преодолены - произведение готовится к выступлению. Проводится работа над фразировкой, артикуляцией и пр. Следует добиваться синхронности, штриховой точности, единого дыхания, эмоциональной насыщенности. Мелочей нет, есть тонкости. Чем их больше, тем интереснее коллектив.

Урок ансамбля должен быть интересным: емким, насыщенным, но не утомительным. Если руководитель замечает, что дети начинают уставать, рассеиваться - нужно переключить их внимание. Вспомнить интересный случай из жизни музыкантов. Полезно сделать легкую гимнастику.

Начинается урок с настройки. Одна скрипка настраивается по фортепиано, остальные - по ней. Настройка осуществляется под руководством кого-либо из старших учеников и проверяется, уточняется руководителем. В ансамблях малого состава удельный вес каждого весьма велик, что предполагает очень тщательную работу над интонацией. Поэтому к настройке следует относиться особенно серьезно.

Далее - разыгрывание. Длинные ноты, гаммы унисоном и каноном. Затем - упражнения Г. Шрадика, О. Шевчика, любые другие ансамблевые упражнения. Все внимание - интонации и качеству звука, синхронной смене смычков; затем - читка с листа несложных пьес. На первом этапе изучения новых произведений полезно их сольфеджировать. Как известно, улучшение певческой интонации положительно влияет на интонацию инструментальную.

Не все виды работы должны быть включены в один урок. Но следует помнить, что при чередовании разных видов занятий дети меньше устают и продуктивность их деятельности выше. Одновременно может изучаться несколько пьес различной сложности и разной степени готовности. А ближе к окончанию занятия предлагается вспомнить что-то из прошлого репертуара, который желательнее удерживать как можно дольше - это багаж ансамбля, его богатство. Хорошая музыка

не надоедает, но со временем по-новому открывается незамеченными раньше гранями.

Концертная деятельность - самая привлекательная составляющая жизни ансамбля. Это праздник, итог большой работы. Для многих детей - единственная возможность публичных выступлений. Юные артисты переживают волнение, ответственность, удовлетворение, радость. Выступать следует как можно чаще. Две - три пьесы в обще-школьном концерте, участие в музыкальном лектории, выступления в общеобразовательных школах, детских садах - концертная деятельность может проявляться в самых разных вариантах. Самое интересное - самостоятельный концерт ансамбля. Если в течение учебного года все участники поработали добросовестно, то весной вполне можно устроить творческий отчет минут на 30-40, где будут задействованы и малые составы, и отдельно младшие и старшие классы, и solo с аккомпанементом ансамбля.

Очень хорошо воспринимается музыка, предваряемая словом: то ли это музыкально - литературная композиция, то ведущий просто скажет несколько слов об авторе и исполняемом произведении. Формы таких концертов разнообразны. Публика принимает их очень тепло.

Готовиться к каждому выступлению надо тщательно. Важно все - внешний вид, выход, поведение на сцене, расстановка, подъем и опускание инструментов, поклон, уход. Если дети играют по нотам - пюпитры и папки для нот должны быть одинаковыми. На сцене - собранность, сосредоточенность (но не мрачность и уныние). После каждого концерта - тщательный анализ выступления. Отмечаются положительные и отрицательные моменты. Выявляются недостатки и устраняются их причины. Самокритичное отношение к своей работе поможет ансамблю развиваться и совершенствоваться.

Практика показывает, что при желании, терпении и некоторой фантазии руководителя детский ансамбль скрипачей может быть организован в любой ДМШ, даже и с ограниченным контингентом учащихся-струнников. Он будет нужным и полезным постоянно концертирующим коллективом, более того - он может стать украшением школьных и городских концертов. С введением других инструментов (например, солирующих флейты и саксофона, аккомпанирующих баянов, гитары) он будет выглядеть всегда по-новому интересно и празднично. Репертуарные возможности ансамбля широки и разнообразны: от старинной музыки и классики до народных песен и эстрадных пьес. Занятия в ансамбле способствуют формированию у детей высоких качеств - как профессиональных, так и личностных, общечеловеческих. Выступая в концертах, дети приобретают полезный сценический опыт.

Публика принимает ансамбль прекрасно. Надо видеть, как светлеют лица людей. После выступления многие благодарят со слезами. Дети бывают очень глубоко тронуты такой благодарностью. Как важно знать, что ты нужен!

Список литературы:

1. Пудовочкин Э.В. Ансамблевое воспитание скрипача / Э.В. Пудовочкин. - Белгород, 1991.
2. Мордкович Л. Детский музыкальный коллектив: Некоторые аспекты работы на примере ансамбля скрипачей // Вопросы музыкальной педагогики. – Вып. 7. - Москва, 1986. – С. 136.
3. Гертович Р. Оркестр в детской музыкальной школе: вопросы организации и руководства (на примере оркестра ДМШ № 3 им. Н.Я. Мясковского). // Вопросы музыкальной педагогики. / Сост. В.И. Руденко. Вып. 7. - М.: Музыка, 1986. - С. 152-160.
4. Свирская Т. Опыт работы в классе скрипичного ансамбля. ... работы скрипичного ансамбля // Вопросы музыкальной педагогики. - М., 1980.
5. Турчанинова Г. Организация работы скрипичного ансамбля // Вопросы музыкальной педагогики. - М., 1980.
6. Куус И. Коллективное музицирование в ДМШ и его значение в музыкальном воспитании учащихся // Вопросы методики начального музыкального образования. – М., 1981. – С. 91.
7. Фельдгун Г.Г. П.С. Столярский – организатор, педагог и воспитатель скрипачей // Актуальные вопросы струнно-смычковой педагогики: Межвузовский сб. трудов Новосиб. конс. им. М.И. Глинки. – Новосибирск, 1987. – С. 122-129.

РАЗДЕЛ 2.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

2.1. ЖУРНАЛИСТИКА

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В РОССИИ И ЕВРОПЕ: ОТ КУЛИНАРНОЙ КНИГИ К БЛОГУ

Дроздова Софья Борисовна

студент,

Московский Государственный Университет

им. М.В. Ломоносова,

РФ, г. Москва

GASTRONOMIC TEXT IN RUSSIA AND THE UK: FROM COOKBOOK TO BLOG

Sophia Drozdova

student,

Moscow State University. M.V. Lomonosov

Russian Federation, Moscow

Аннотация. В статье предпринята попытка проследить за трансформацией присутствия гастрономического текста в медиасреде. Очерчено историческое развитие фуд-журналистики в России и Европе. Рассмотрена эволюция гастрономической журналистики в рамках развития digital-технологий. Акцентируется внимание на популярности блогов и сайтов.

Abstract. The article attempts to follow the transformation of the presence of gastronomic text in the media environment. The historical development of food journalism in Russia and Europe is outlined. The evolution of gastronomic journalism in the framework of digital technologies is considered. Attention is focused on popularity of blogs and websites.

Ключевые слова: гастрономическая журналистика; онлайн-СМИ; новые медиа; блог; сайт; гастрономический текст; гастрономический блог.

Keywords: gastronomic journalism; online media; new media; blog; website; gastronomic text; gastronomic blog.

Интерес потребителей к гастрономической теме растет с каждым днем в связи с востребованностью таких гастрономических интернет-ресурсов, как блоги и сайты. Текст в 21 веке – это не только форма сообщения и коммуникации, но и важный элемент в сферах лингвистики и литературоведения, в культурологии и искусствоведении.

Интерес к быту и повседневной жизни, в том числе к еде, сложился во Франции в конце XVIII в. Французский культуролог Ролан Барт в своей работе «К психосоциологии современного питания» задался вопросом «Что такое еда?» и пришел к выводу, что это не просто продукты питания, которые нужно исследовать с точки зрения диетологии, – «это также система коммуникации – образы, обычаи, ситуации и поступки» [1, с. 200].

Одной из первых форм такой коммуникации, связанной с гастрономической сферой, является кулинарный рецепт. Его можно отнести к самой первой модификации гастрономического текста. Изначально рецепты передавались «на словах» от повара к ученику, от матери к дочери, поэтому основной была устная форма существования рецепта. С конца 14 века в Германии и в XVI веке в России начали появляться письменные «собрания рецептов», а из них уже возникали первые кулинарные книги.

Первые упоминания о гастрономических традициях в России находятся в летописях, которые с XI века вели монахи в Древнем Киеве, Владимире, и других городах. Первая русская кулинарная книга «Книга во весь год, что в столы яству подают» возникла в конце XV-начале XVI веков. Книгу отличало то, что в ней были собраны рецепты не отдельных блюд, а наименования всех блюд, которые существовали на территории Руси.

В 1779 году появилась книга «Поваренные записки Сергея Друковцева». Ее особенность в том, что в ней можно найти информацию о традиционной русской кухне и блюдах. В Европе к этому времени было опубликовано много поваренных книг, но все они описывали парадные блюда королевских семей и двора и практически ничего не рассказывали о национальной кухне.

Екатерина Авдеева стала первой женщиной в России, которая написала кулинарную книгу под названием «Ручная книга русской опытной хозяйки» (1842). Елена Молоховец написала поваренную книгу

«Подарок молодым хозяйкам» (1881), которая до сих пор является самой известной из кулинарных книг России. Она превосходит все современные ей книги своим охватом темы, детализацией, подробностью рецептов.

В Европе кулинарная литература начала формироваться не только в связи с возникновением придворной культуры питания в XII-XIII веках, которая закрепляла правила поведения за столом, этикет, но и благодаря тому, что возникли так называемые «домашние книги», рассказывающие практически обо всем от медицины до сельского хозяйства.

Кулинарная книга в том виде, который мы знаем сейчас, возникла в XIX веке в Англии в викторианскую эпоху. При дворе были люди, которые занимались исключительно составлением рецептов. Очень долго одной из самых популярных английских поваренных книг была «Современная кулинария для семей» (Modern Cookery for Private Families) Элизы Актон, опубликованная в 1845 году. На основе этой книги другая англичанка Изабелла Битон (Isabella Beeton) написала «Управление домашним хозяйством» (Mrs Beeton's Book of Household Management). «В книге было около 1112 страниц и более 900 рецептов. Большая часть актуальных и в наши дни рецептов была проиллюстрирована цветными гравюрами» [2].

Отдельным этапом развития гастрономического текста стало появление кулинарных заметок в прессе.

В Лондоне первый журнал для женщин появился в 1693 году и назывался он «Ladies'Mercury». Он был посвящен литературе и моде. Данное издание относилось к «элитным» - в нем публиковались литературные произведения и читали его в основном дамы из высшего общества.

Однако все изменилось в 1852 году с запуском журнала «Бытовой журнал англичанки» (Englishwoman's Domestic Magazine). Это издание было ориентировано на домохозяйку – мать и жену среднего класса, которая сама выполняла всю работу по дому. «В журнале были рубрики о домашних животных, о моде, и, конечно, кулинария, которую вела жена редактора – Изабелла Битон» [3].

Пресса для домохозяек начала активно развиваться, поэтому в XIX веке в Англии появились недорогие еженедельные газеты для женщин «Домашние заметки» (Home Notes) (1894–1957), «Домашние разговоры» (Home Chat) (1895–1958) и «Помощник по дому» (Home Companion) (1897–1956), которые были посвящены домоводству и содержали всевозможные советы по гигиене, приготовлению еды и уходу за детьми. Также активно начали развиваться женские журналы для домохозяек: «Домашний помощник для дам» (Ladies' Home Companion),

«Домашний помощник для женщин» (1886; Woman's Home Companion, 1897–1957).

В XX веке, все журналы начали делиться типологически, так появились «журналы по интересам», среди которых было представлено много изданий, посвященных гастрономической сфере: «Вкусный» (Delicious), «Хорошая еда» (Good Food).

Что касается России, то в 1830 году появилась «Литературная газета», идейным вдохновителем которой считался А.С. Пушкин. В 1844-1845 годах под руководством А.А. Краевского у газеты появилось приложение «Записки для хозяев», в котором были всевозможные советы по домоводству, включая раздел «Кухня». Его вел князь В.Ф. Одоевский.

Также существовали и специализированные женские журналы. Они начали активно развиваться в XVIII веке в «екатерининскую эпоху», когда в стране наблюдался экономический рост. В то время появились литературные газеты и журналы для женщин, а также издания для хозяек или же в литературном журнале выделялся раздел домоводства. Рубрика «Кулинария» была стандартной для большинства из них. Так, графиня А.З. Муравьева в 1907 году выпускала «журнал «Дамский мир» с подзаголовком «Журнал мод».

В ходе изменения политического строя и образования СССР в XX веке женские издания начали также свою общественно-политическую деятельность, возникла партийная пресса, которая развивалась на протяжении долгого времени по одной схеме, но сохраняла и главное направление – образование женщины в области домоводства. В 90-е годы XX века снова произошли изменения в прессе. Издания для женщин получили несколько направлений: развлекательное, образовательное, информационное и т. д. К популярным массовым изданиям («Крестьянка», «Работница», «Советская женщина»), добавились новые журналы («Лиза», «Я сама»), в числе которых были и гляцевые зарубежные издания (Cosmopolitan, Elle). Несмотря на то, что это были издания с массой рубрик, рубрика с рецептами и кулинарными советами в них существовала всегда. Однако существует также альтернативная типология разделения российской прессы, в рамках которой возникли «журналы по интересам» [3]. Наиболее популярным журналом данного типа был «Бурда моден» (Burda Moden), в котором были рубрики «Шитье», «Вязание», а также «Кулинария». Позднее возникли и журналы для интересующихся гастрономической сферой: «Гастрономъ», «Хлеб&Соль» и т. д.

Однако в XXI веке появилось такое понятие, как «новые медиа», под которыми понимается новая форма распространения массовой

информации с помощью цифровых технологий [4, с. 171]. Именно к «новым медиа» и относятся гастрономические блоги и сайты. Появление термина напрямую связано с развитием Интернета в конце XX века.

Сегодня онлайн-СМИ становятся важными участниками медиарынка. Е.Л. Вартанова считает, что в зарубежных странах с развитыми медиарынками в Интернете представлены в основном диджитал-версии традиционных СМИ, которые становятся «дополнительным присутствием в новой сфере», в то время как России большое количество СМИ не представлено в офлайне» [5, с. 6].

Российский медиарынок в Интернете начал особенно активизироваться на рубеже 1999–2000 гг. в связи с выборными кампаниями. Именно в 2000-е годы начали появляться онлайн-версии популярных изданий, связанных с гастрономической тематикой, а также гляцевых и лайфстайл-изданий, в которых также есть рубрики, связанные с кулинарией. В марте 1999 года был основан «Живой Журнал» - платформа, благодаря которой появились первые блогеры, среди которых было немало людей, интересующихся гастрономией.

Популярность кулинарных сайтов и блогов обусловлена следующими преимуществами онлайн-платформ, которые выделил Л. Манович:

- Гипертекстуальность;
- Интерактивность;
- Мультимедийность

Благодаря этим уникальным свойствам журналисты могут:

- 1) расширить не только объемы информации, но и ее содержание,
- 2) выразить смысл материала с помощью разных кодов общения,
- 3) использовать для коммуникации с аудиторией разные формы общения, предоставить ей больше возможностей для участия в информационном обмене [6, 49].

Именно блоги тесно связаны с данной характеристикой, поскольку они помогают установить диалог с читателем и максимально выразить собственное «я». Сегодня в мире существует более 50 миллионов блогов, а в Рунете более 1 млн. 200 тысяч блогов.

Сейчас в пространстве Рунета можно встретить множество сайтов и блогов, связанных с фуд тематикой. Это и такие популярные сайты, как «Гастрономъ», «Поваренок.ру», «Едим Дома», «Приготовь», «Домашняя кухня», «На нашей кухне» и т. д., а также блоги шеф-поваров и обычных домохозяек, которые захотели поделиться с миром своими рецептами.

Список литературы:

1. Барт Р. К психосоциологии современного питания // Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. – Пер. с фр. С.Н. Зенкина. – М., 2003. - 512 с.

2. Кулинарная книга и ее история - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.labeltest.com/sekrety-kulinarii/kulinarnaya-kniga-i-ee-istoriya.html> (Дата обращения: 11. 06. 2018).
3. Women Press and Publishing - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.theguardian.com/books/2008/dec/20/women-pressandpublishing> (Дата обращения: 13. 06. 2018).
4. Manovich L. The language of new media. Massachusetts, 2001.
5. Варганова Е.Л. Глобализация СМИ и масс-медиа России // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2005. — № 4.
6. СМИ в пространстве Интернета: Учебное пособие / Лукина М.М., Фомичева И.Д. – М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. – 87 с.

2.2. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ПСИХОЛОГИЗМ МАЛЕНЬКИХ ТРАГЕДИЙ А.С. ПУШКИНА

Фомина Анжела Рашидовна

*ст. преподаватель, Филиал СГПИ в г. Буденновске,
РФ, г. Буденновск*

Тырина Юлия Николаевна

*студент, Филиал СГПИ в г. Буденновске,
РФ, г. Буденновск*

THE PSYCHOLOGY OF THE LITTLE TRAGEDIES BY A.S. PUSHKIN

Angela Fomina

*senior lecturer,
Branch of the Stavropol pedagogical Institute in Budennovsk,
Russia, Budennovsk*

Yulia Tyrina

*a student of psycho-pedagogical faculty,
Branch of the Stavropol pedagogical Institute in Budennovsk,
Russia, Budennovsk*

Аннотация. В статье рассматривается основная тема маленьких трагедий А.С. Пушкина, особенности психологизма, механизм переноса вины.

Abstract. The article deals with the main theme of the small tragedies of Alexander Pushkin, the features of psychology, the mechanism of transfer of guilt.

Ключевые слова: трагедия; психологизм; тайна человеческой души; катарсис.

Keywords: tragedy; psychology; mystery of the human soul; catharsis.

«Маленькие трагедии» – условное название цикла, в которые входят четыре трагических произведения. Пушкин назвал их так в письме к П.А. Плетневу 9 декабря 1830 г.: «Скажу тебе (за тайну), что я в Болдине писал, как давно уже не писал... Несколько драматических сцен, или маленьких трагедий, именно: «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Пир во время чумы» и «Дон Жуан» [7]. Замыслы трех последних трагедий датируются 1826 годом, однако не существует никаких доказательств работы над ними вплоть до Болдинской осени 1830г., когда и был сформирован цикл. Сохранились только беловые автографы всех трагедий, за исключением «Моцарта и Сальери».

Когда Пушкин создавал свой цикл, писатель опирался не на определенные даты, а рассматривал целые культурные периоды европейской истории, – «Маленькие трагедии» представляют собой большое историческое полотно. А «Обилие источников, которые привлекались Пушкиным к созданию "маленьких трагедий", не будет казаться удивительным, если учесть то, что они представляют собой эпическое полотно, которое посвящено великой европейской культуре» [4].

Большое внимание Пушкин-драматург уделял проблеме жизненной правды. Психологизм «Маленьких трагедий» всегда подчеркивался пушкинистами. Так С. Бонди писал: «Основная тема всех маленьких трагедий – анализ человеческой души, человеческих страстей, аффектов» [1].

И глубина психологии в дальнейших его рассуждениях над пушкинскими шедеврами сводилась им к отображению «скупости» как «страсти, к собиранию и накоплению денег в «Скупом рыцаре», и «зависти» «как страсти, способной довести охваченного ею человека до страшного преступления» в «Моцарте и Сальери». В такой трактовке автор раскрывает внешние признаки явления.

Исследователи нашего времени рассматривают «Маленькие трагедии» как «историю нового времени, которая взята в ее кризисных точках, как колоссальный переход от счастья к несчастью» [5].

Пушкина беспокоит в первую очередь «судьба личности» и то, почему в этом мире становится трагической судьба богато одаренной натуры. Пушкину не важны были скупость, зависть, сладострастие, т. е. аффекты. Он осмыслил, что аффекты – это «ключ», с помощью которого открывается тайна человеческой души. «Тайна же, по мнению Пушкина, заключается в том, что человек и не подозревает, какой вулкан страстей дремлет до поры до времени на дне его души» [5]. «Обида» пробуждает гордыню, с помощью которой они надеются защититься, как шитом, от агрессивного окружения. Гордыня отводит человека в одиночество, в так называемую изоляцию – монастырь, подвал, трактир, кладбище и т. д. Там и созревают великие проекты мести «страшному миру». Там и рождается жажда «великой власти»,

к которой ведут разные пути – деньги (власть над миром), слава (власть над душами), страсть (власть над телами)», – пишет в своей статье Звонникова Л.А. [3]

Для каждого из пушкинских героев цикла основным был перенос вины, а объектом служения выступала собственная личность. В трагедии «Пир во время чумы» священник оказывается единственным из тех, кто исправляет это немалое искажение, которое вызвано секуляризованной культурой: он несет миру служение, принимая вину на себя, – таков исход его встречи с тем, кто оказался наследником немалых подмен, которые не сумела исправить церковь. И лишь благодаря Священнику Вальсингам получает единственный шанс: он столкнулся с той нормой, с той истиной большого мира, которая является единственным началом решения трагического конфликта.

Распознавая зерна трагических конфликтов, писатель показывает изначальный механизм возникновения трагедии: это механизм переноса вины. Когда виноваты все, а значит, как бы и никто, когда любому человеку так легко отступить от вины, перенести ее на историю, на мир, на других, это приводит к отказу от очищения души.

Осмыслить законы трагического образования сюжета, не превратившись в трагическую жертву, идущую путём героя, который порождает трагедию, переместиться, перейти к новому образу бытия и – такую задачу ставил перед собой писатель осенью 1830 г. накануне женитьбы в Болдине. Кровно, лично, автобиографически причащаясь к тому, что сделано объектом драмы, раскрывая в судьбах героев трагедий то, как искажается их собственная природа, Пушкин испытывал очищающее влияние драматического жанра: катарсис через осознание трагической вины.

Появлению главного героя на сцене в трагедии «Скупой рыцарь» предшествует заочное знакомство читателя с ним: уже на основе разговоров Альбера со слугой и с ростовщиком Соломоном формируется впечатление о Бароне-скупце. Правда слуга ни слова не произносит о старом хозяине, а Соломон с ним, судя по всему, не знаком, поэтому на самом деле «славу» Барону организывает сын, а мы неравнодушны, так как сочувствуем нелегкому положению сына. Во второй сцене мы, предубежденные к Барону, с изумлением видим его, наедине с самим собой, совершенно другим человеком по темпераменту и мощи и вынуждены внести значимые поправки к тому, на что настроились со слов «одной стороны».

Было бы несправедливо называть Альбера «скупым рыцарем», ведь скупость – из презираемых им черт человека. На рыцарском поединке не скупость удесятерила его силы, а осознание того, что снаряжение, поврежденное противником, заменить ему нечем и не на что. Он и сам с откровенной горечью так и оценивает свое нынешнее положение:

О, бедность, бедность!
Как унижает сердце нам она! [6]

«Моцарт и Сальери» – трагедия о дружбе и предательстве, ее первоначальное название – «Зависть». Для того чтобы изобразить образы, возникающие в его сознании, Пушкин обращается к историческим фигурам двух известных композиторов. «Не музыка, не искусство и даже не творчество является истинной темой его трагедии, а сама жизнь творцов и притом не Моцарта и Сальери», – пишет С. Булгаков [2]. Дружба Сальери уже с самого начала была отравлена завистью.

Кто скажет, чтоб Сальери гордый был
Когда-нибудь завистником презренным,
Змеей, людьми растоптанною, вживе...
Никто!.. А ныне – сам скажу – я ныне
Завистник. Я завидую; глубоко,
Мучительно завидую. – О небо!.. [6]

Отношения Моцарта и Сальери запечатлены у Пушкина необыкновенным избранием дружбы. Они намного точнее описаны в образе Сальери и остаются менее выявленными в Моцарте, возможно, по причине неблагополучия их у одного и благополучия у другого.

«Каменный гость» является показателем мировой темы расплаты, а у предшественников, которые касались этой темы, не было недостатка в открытом морализировании. Пушкину было необходимо, не прибегая к морализированию, с первых же строк заверить читателя в необходимости гибели его героя. Что и для Пушкина «Каменный гость» – трагедия возмездия, подтверждает уже само выбранное им название («Каменный гость», а не «Дон Жуан»). Вследствие этого все действующие лица – Лаура, Дона Анна, Дон Карлос и Лепорелло – только и делают, что задумывают и приближают гибель Дон Гуана. О том же без усталости просит сам герой:

Всё к лучшему: нечаянно убив
Дон Карлоса, отшельником смиренным
Я скрылся здесь... [6, с. 77].
...Ну, развеселились мы.
Недолго нас покойницы тревожат [6, с 93].

Моральная чистота истинной любви – вот что, по мнению Пушкина, является трагической развязкой «Каменного гостя». Жестокий и безжалостный мир отказывается простить Дон Гуану живое человеческое чувство.

В трагедии «Пир во время чумы» с самого начала задана трагическая ситуация, но ее исход далеко не предопределен. В «Пире во время чумы» в отличие от других трагедий ещё более ослаблено

внешнее драматическое действие, но это не исключило внутренней напряженности героев – Луизы и Мери, Вальсингама (Председатель) и Священника. Герои поют песни, произносят диалоги, но мы не видим никаких действий с их стороны, направленных на изменение ситуации. Драматизм перенесен в мотивы их поведения.

Психологизм «Маленьких трагедий» Пушкина тесно связан с понятием катарсиса (от греч. η κάθαρσις – очищение, освобождение души от тягостного, а тела от вредных веществ), что проявляется и в появлении этической реакции персонажа на трагическое событие, и в этико-эстетической реакции читателя, который переживает восприятие трагического действия [8].

В пушкинских трагедиях катарсические метаморфозы чувств читателя и героя производятся динамически, последовательно: сначала формируется одно чувство; следом оно преодолевается другим, и наконец путем синтетического взаимопроникновения они превращаются в сложную духовную эмоцию. Читатель, сопереживая событиям, разворачивающимся в трагедии, испытывает чувство сострадания к героям, страшится за их дальнейшую судьбу. Это волнение приводит к очищению души зрителя и читателя, возвышает над окружающей действительностью и оказывает глубокое воспитательное воздействие.

Список литературы:

1. Бонди С.М. Драматургия Пушкина // Бонди С.М. О Пушкине: Статьи и исследования. – М.: Худож. лит., 1978. – С. 169-241. – <http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/bnd/bnd-169-.htm?cmd=p>.
2. Булгаков С.Н. Моцарт и Сальери // Тихие думы. – М., 1996. – http://az.lib.ru/b/bulgakow_s_n/text_0100.shtml.
3. Звонникова Л.А. «Маленькие трагедии» А.С. Пушкин // Литература в школе. – 2005. – № 4. – С. 35-39.
4. Композиционные особенности «Маленьких трагедий» – http://studbooks.net/587191/literatura/kompozitsionnye_osobennosti_malenkih_tragediy.
5. Проблематика «Маленьких трагедий» А.С. Пушкина – http://studbooks.net/587192/literatura/problematika_malenkih_tragediy_pushkina.
6. Пушкин А.С. «Маленькие трагедии» – 2001. – 208 с.
7. Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 тт. Т. 9. – http://rvb.ru/pushkin/01text/10letters/1815_30/01text/1830/1557_374.htm.
8. Фомичев С.А. Драматургия А.С. Пушкина / История русской Драматургии. – Л.: Наука, 1982. – 68 с.

РАЗДЕЛ 3.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

3.1. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА В КОНТЕКСТЕ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА

Костромина Татьяна Александровна

*аспирант института межкультурной коммуникации
и международных отношений Белгородского государственного
научного исследовательского университета,
РФ, г. Белгород*

PUBLIC ADVERTISING IN THE CONTEXT OF ADVERTISING DISCOURSE

Tatyana Kostromina

*post-graduate student of the Institute
of Intercultural Communication and International Relations
of Belgorod State Scientific Research University,
Russia, Belgorod*

Аннотация. Настоящая статья посвящена описанию специфики социальной рекламы в контексте рекламного дискурса. Описаны отличительные особенности рекламного дискурса, представлены специфические свойства коммерческой и социальной рекламы, указаны характеристики дискурса социальной рекламы, позволяющие ей являться частью рекламного дискурса.

Abstract. This article is devoted to the description of the specific features of public advertising in the context of advertising discourse. The distinctive features of the advertising discourse are described, the specific properties of commercial and public advertising are presented, the characteristics of the discourse of public advertising that allow it to be part of the advertising discourse are indicated.

Ключевые слова: социальная реклама; коммерческая реклама; рекламный дискурс; воздействие.

Keywords: public advertising; commercial advertising; advertising discourse; impact.

Имманентное присутствие рекламы в жизни социума, разнообразие видов, наличие в ней манипулятивных средств воздействия на реципиента позволяет рассматривать рекламу в качестве объекта множества экстралингвистических и лингвистических исследований. Сама реклама в современной научной парадигме представляется как комплексный социокультурный феномен, способный побуждать адресата к прогнозируемому действию, влиять на определенные сферы общественной жизни. Будучи завершенным по семантическому контенту и оформлению, рекламное сообщение выступает стимулом к определенному действию адресата. Масса таких сообщений вплетается в канву институционального рекламного дискурса. Последний мыслится как мозаика рекламных сообщений в режиме онлайн, пересекающаяся с другими видами дискурсов. При этом сам рекламный дискурс выступает как посредник между адресатом и адресантом, его особенностью является необходимость непосредственного воздействия, как было указано ранее, но в таком случае принципиален учет интерпретации коммуникативного воздействия на личность адресата. В данном случае речь идет о том, что каждый человек интерпретирует полученную информацию с позиций имеющегося опыта и сведений. Соответственно, конструкторы рекламных сообщений всегда осуществляют рекламную кампанию с учетом прагматических установок реципиента, воспринимающего посыл сообщения, ориентируясь при этом на усредненные цифры статистических данных. В таком случае неоспорим тот факт, что между участниками рекламного дискурса выстраивается целая коммуникативная цепочка, своего рода диалог, благодаря которому обеспечивается информационный обмен данными, представленными с учетом стратегий рекламного дискурса. Последние сводятся к описанию товаров и услуг, эмфазы положительной оценки качества предлагаемой продукции, апелляции к интересам потребителя, учету его социального статуса, покупательского спроса, аттракции внимания адресата [5]. Все перечисленные параметры четко соблюдаются в форматах самого рекламного текста. Так, наиболее типичными средствами для осуществления рекламной деятельности являются публикации и посты СМИ, наружная реклама и т. д. Как отмечает Н.О. Моисеева, рекламный дискурс вместе с графическим компонентом представляет собой «мотивированное целостное, содержательно-смысловое, организованное

знаковое образование» [1, с. 152]. Отличительной характеристикой рекламного сообщения представляется то, что он непосредственно включает в себя различные варианты и элементы всевозможных знаковых систем. Кроме того, рекламный дискурс отличается неразрывностью и комплексностью, взаимосвязью с другими научными парадигмами, например, лингвистикой, прагматикой, маркетингом, социологией, психологией и т. д.

Рекламный дискурс, по общему мнению ученых различных отраслей наук, имеет множество функций, поскольку он имманентно наделен прагматической составляющей. К наиболее репрезентативным функциям рекламного дискурса, по свидетельству А.В. Олянич, можно отнести следующие:

1. Социальная функция, которая способствует созданию коммуникативных связей в обществе, формирует общественное сознание и улучшает качество жизни.

2. Информационная, способствующая распространению информации о товаре или услуге.

3. Экономическая, способная стимулировать распространение товаров и услуг.

4. Воздействующая как создание стереотипов поведения, закрепления ориентиров в сознании личности [2].

Помимо функциональных особенностей рекламного дискурса нельзя не отметить его специфические свойства. Прежде всего, следует говорить о его прагматической направленности. Последняя предполагает фиксированный набор грамматических и лексических средств, специфических стилистических приемов, синтаксических конструкций. Причем независимо от выбора доминирующих средств все написание рекламных текстов сводится к выразительности, лаконичности и емкости информации. Рекламный дискурс также характеризуется непосредственной связью с экстралингвистическими средствами. Последние подразумевают культурно-историческое влияние на текст и различные средства невербального оформления (шрифт, цвет, размер, форма и т. д.). Рекламный дискурс отличается антропоцентрической направленностью. Именно такой фокус на человеке с его потребностями и интересами обеспечивает прагматическую составляющую рекламного дискурса. Кроме того, будучи средством социального регулирования и манипуляций, рекламный дискурс воздействует на разные социальные группы, апеллируя к их субкультуре, мыслям, интересам и потребностям [6].

Достижение целей, поставленных рекламодателями возможно благодаря использованию разнообразных рациональных и эмоциональных стратегий, которые позволяют рекламному дискурсу существенно

влиять на потенциального потребителя, помогать ему делать соответствующие выводы и умозаключения в свою пользу и пользу предлагаемых товаров и услуг. В этой связи весьма распространенным является использование рекламных сообщений в социальных сетях.

Одной из полноправных составляющих рекламного дискурса является социальная реклама. Последняя представляет собой активно используемое в большинстве стран мира средство коммуникации между государством и его гражданами, проявление доброй воли общества, его позиции в отношении социально значимых ценностей [3]. Также социальную рекламу можно понимать как «рекламу, направленную на распространение полезных, с точки зрения общества, социальных норм, ценностей, моделей поведения, знаний, содействующих совместному существованию в рамках этого самого общества» [4, с. 168].

Однако каковы бы ни были определения социальной рекламе, и как бы прочно она не была вплетена в канву современного рекламного дискурса, она отлична от коммерческой. В числе отличий несомненно находятся цель рекламных сообщений, его задачи, целевая аудитория. Так, целью социальной рекламы является информирование большой аудитории о злободневном объекте повседневной реальности, в то время как целью коммерческой рекламы является увеличение прибыли за счет повышения привлекательности продукта.

Социальная реклама, привлекая внимание потребителя к тому или иному социальному событию или предмету, обращается к чувству страха аудитории, рождая новый термин *fear appeal advertising*. Принципиальное отличие все же кроется в финансовой подоплеке, поскольку социальная реклама – исключительно некоммерческая организация, в то время как успех коммерческой рекламы напрямую связан с количеством продаж. Различия также кроются в целевой аудитории рекламодателя: если в коммерческой рекламе ролик ориентирован на узкий круг потребителей, то в случае с социальной рекламой речь идет обо всем обществе в целом. В качестве заказчика некоммерческой рекламы выступают социальные организации и государство, в то время как коммерческая реклама выживает за счет бизнес-структур.

Несмотря на существующие различия, социальная реклама имеет много общего с коммерческой рекламой и органично вписывается в контекст рекламного дискурса благодаря тому, что все тексты социальной рекламы представляются завершенными, логически грамотными, они несут определенную цель – привлечение внимания аудитории любыми доступными языковыми и неязыковыми средствами. Воздействие социальной рекламы само по себе, равно как и рекламы коммерческой, является коммуникативным событием, содержащим статистические данные или неоспоримые факты.

В связи с тем, что описанные выше характеристики социальной рекламы практически полностью могут быть соотнесены с особенностями рекламного дискурса, можно сказать о том, что причастность социальной рекламы к рекламному дискурсу не вызывает сомнений.

Список литературы:

1. Моисеева Н.О. Реклама и проблема ценностных ориентаций общества // Вестник славянских культур. М.: МГУДТ, 2008. Том X. С. 152-158.
2. Олянич А.В. Рекламный дискурс и его конститутивные признаки // Рекламный дискурс и рекламный текст. М.: Флинта, 2011. С. 10-37.
3. Паршенцева Н.Н. Социальная реклама. – М.: Международный пресс-клуб, 2004.
4. Савельева О.О. Введение в социальную рекламу. М.: РИП-холдинг, 2006. 168 с.
5. Нечаев Д.Н., Селиванова Е.С. Социальная реклама в контексте социальных проблем: динамика, специфика, практики // Реклама: теория и практика. Воронеж: Издательство ВГУ, 2011. С. 233-254.
6. Николайшвили Г.Г. Социальная реклама: некоторые вопросы теории и практики // Научно-публицистический журнал «Регионология», 2008. № 63. С. 263-276.

3.2. РУССКИЙ ЯЗЫК

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА ФОНЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Саад Джихад Аджаж

*канд. филол. наук, доцент, Багдадский университет,
Ирак, г. Багдад*

GRAMMATICAL FEATURES OF RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS AGAINST THE BACKGROUND OF ARABIC

Saad Jihad Adjaj

*cand. philol. sci., Associate Professor, Baghdad University,
Iraq, Baghdad*

Аннотация. В настоящей работе предметом рассмотрения являются структурно-грамматические особенности русских фразеологизмов на фоне арабского языка. Анализ ФЕ с точки зрения структурно-грамматических характеристик показывает, что среди устойчивых сочетаний с социальной составляющей в семантике выделяются три группы словесных единиц: ФЕ, соответствующие предложению. ФЕ, соответствующие сочетанию слов. ФЕ-словоформы. Среди морфологически изменяемых ФЕ выделяются двухкомпонентные, трехкомпонентные, четырехкомпонентные, пятикомпонентные и многокомпонентные обороты. Исследование является мониторингом наиболее современных ФЕ, которые классифицируются в соответствии с установкой грамматики, то согласно семантических и стилистических отношений между компонентами, по данным источников, цитируемых выражений из них. Структурно-грамматическая характеристика жаргонных ФЕ должна быть обязательно включена в словарные статьи специализированных лексикографических изданий, в том числе предназначенных для изучающих русский язык как иностранный.

Abstract. In the present work, the subjects of consideration are the structural and grammatical features of Russian phraseological units against the background of the Arabic language. Analysis of the phraseological units

from the point of view of the structural and grammatical characteristics shows that among the stable combinations with the social component in the semantics three groups of verbal units are distinguished: the phraseological units corresponding to the sentence. Phraseological units, corresponding to a combination of words. Phraseological units - word forms. Among the morphologically variable phraseological units - two-component, three-component, four-component, five-component and multicomponent turns are distinguished. The research is monitoring of the most modern phraseological units, which is classified according to the grammar setting, then according to the semantic and stylistic relationships between the components, according to sources, the quoted expressions from them.

Ключевые слова: грамматика; особенности; фразеологизмы; словоформы; на фоне; компонент.

Keywords: grammar; features; phraseological units; word forms; background, component; Arabic.

Язык является одним из важнейших средств идентификации человека. Поэтому резкое обновление языка можно считать насилием над языковой личностью, в этой ситуации человек лишается привычного средства самореализации и самопонимания. Хотя язык и порождается жизнью, в своем функционировании он отрывается от нее и сам начинает ее творить [5, с. 117].

В настоящей работе предметом рассмотрения являются структурно-грамматические особенности русских фразеологизмов на фоне арабского языка. Данный аспект анализа единиц жаргонной фразеологии оказывается особо значимым в комплексной характеристике ФЕ, в процессе изучения ФЕ в русской и иностранной аудитории, в лексикографической практике фиксации ФЕ [3, с. 5].

Н.С. Валгина написала, что в русском языке (как и в ряде других языков) слова соединяются друг с другом, образуя словосочетания. Одни из них свободные, другие несвободные. Кроме этого она добавила, что фразеологическое значение, как правило, не прямое, а переносное, возникающее на базе первичных, номинативных значений слов в тех или иных свободных сочетаниях. Следовательно, фразеологическое значение имеет не прямую, а опосредованную связь с предметом [1, с. 44].

Наша цель – узнать больше о человеке, через его язык, потому, что язык - не только средство коммуникации, передачи, но и выражения мысли, и кроме этого мы хотели показать грамматические, семантические и стилистические отношения между компонентами. Общеизвестно, что назначение слова в языке состоит главным образом в том, чтобы назвать предмет, действие, состояние, признак предмета, признак

действия, состояние. Однако некоторые слова совмещают функцию наименования предмета с его оценкой. Последняя характеризует отношение человека к называемому предмету, качеству, действию [7, с. 5]. Человек понимается нами как носитель определенной национальной ментальности и языка, участвующий в совместной деятельности (и что особенно важно - речевой деятельности) с другими представителями национальной общности [5, с. 113]. Как мы знаем, фразеологизмы имеют много важных значений: во-первых, они обогащают стиль автора словами, которые предназначены для необходимости разработки, и могут даже придать предложению большее влияние, чем при использовании их лексических лексиконов. Во-вторых, полезно преподавать арабский и русский языки другим ораторам. Т. е. кто изучают арабский язык у неарабов и русский язык как иностранный, часто будут придерживаться обычного выражения: Война уходит *أوزارها* *وضعت الحرب*, холодная война *الحرب الباردة*, войти в историю *دخل التاريخ*. Они поймут их значение, особенно когда они попадают в контекст, который не имеет ничего общего с буквальным значением этой структуры. Горячая линия: *الخط الساخن* срочный контакт, важный, горячая линия. Я ссылаюсь на абразизацию, не упоминая происхождение, из которого я ее взял, оригинал, из которого это выражение является английским, означает на английском языке: «частный телефонный звонок от нескольких людей, чтобы узнать о чем-то. Третье значение: важность современности, проявляющаяся в использовании услуги электронного лексикона араба, с переводом необходимости такого механизма таких словарей, и поэтому стала уделять внимание в наше время, чтобы автоматически обрабатывать идиомы. Одним из методов изучения русского языка является изучение фразеологических единиц.

Терминология является одним из важнейших образований русского языка, которое обладает огромным лингвистическим лексиконом тех ФЕ, что изучение этих терминов и обладание достаточным количеством из них важно для студентов и исследователей, а также ораторов, и это позволяет обладать высокой лингвистической наукой не только на русском языке, но и на арабском языке.

Исследование является мониторингом наиболее современных ФЕ, которые классифицируются в соответствии с установкой грамматики, то согласно семантических и стилистических отношений между компонентами, по данным источников, цитируемых выражений из них. Они также призваны показать положение арабского языка, арабских и современных словарей этих выражений. А потом, в конечном итоге, определяют детали новизны или изменения в современных идиоматических выражениях.

Крупнейшие отечественные лингвисты уже давно обратили внимание на своеобразие фразеологической семантики. Испанский лингвист Х. Касарес характеризует её так: «Значение же модизмов в большинстве не может быть выяснено с точностью. Их следует принимать такими, как они есть, не пытаясь объяснить их внутреннюю сущность» [4, с. 245].

Анализ ФЕ с точки зрения структурно-грамматических характеристик показывает, что среди устойчивых сочетаний с социальной составляющей в семантике выделяются три группы словесных единиц:

1) ФЕ, соответствующие предложению. 2) ФЕ, соответствующие сочетанию слов. 3) ФЕ-словоформы.

Самую большую группу фразеологизмов анализируемой сферы составляют ФЕ, имеющие структуру словосочетания. Среди морфологически изменяемых ФЕ-словосочетаний в соответствии с классификацией А.М. Чепасовой выделяются двухкомпонентные, трехкомпонентные, четырехкомпонентные, пятикомпонентные и многокомпонентные обороты [6, с. 176].

Одной из важных проблем, которые должен знать студент и исследователь, является интегрированная грамматическая связь, характеризующая идиоматические выражения, которая делает их хорошо сформированными и дает им уникальные характеристики, которые отличают их от других слов и выражений.

Нет сомнений в том, что изучение характеристик терминологии в целом и грамматических характеристик, в частности, имеет несколько аспектов с точки зрения лингвистического значения, синтаксиса, грамматической структуры, контекста выражения, метафорического смысла и другие характеристики, которые являются фактором силы и влияния на фразу и текст. Если мы хотим сравнить фразеологическую единицу в русском языке с ФЕ в арабском языке, мы обнаружим, что в некоторых аспектах существует некоторое соответствие между двумя языками и найдем тоже разницу в других областях.

Когда мы углубимся в детали фразеологических единиц, мы обнаруживаем, что она состоит из двух или более слов, чтобы сформировать значение особого значения, которое появляется только в собрании слов, образующих это выражение. Возможно, что условная единица состоит из имени с другим именем или существительным с глаголом или существительным с буквой или существительным с прилагательным и другими формациями.

Большинство фразеологизмов, по структуре соответствующие словосочетанию, являются двухкомпонентными (*бразды правления مقاليد الحكم, горячая линия الخط الساخن, дать прикурить إعطاء الضوء* и т. д.).

Значительную группу образуют трехкомпонентные фразеологические единицы, в составе которых все три компонента являются знаменательными словами (*грести деньги лопатой, птица невысокого полета, грязные избирательные технологии* и др.) или же третий компонент представляет собой незначительный предлог или союз [6, с. 177], поэтому скажем (*девочка по вызову, удержатся на высоте* (в значении сохранить качества) *يُحافظ على مكانته*, *брать в руку* (в значении решительно подчинять себя) *اخذ على عاتقه*, *висит на волоске* (в значении едва сохраняться, быть под угрозой нибели, исчезновения.) *تعلق على شعرة (بشعرة)*, *жить в стороне* (в значении чуждаться чего либо). *يعيش على جانب* на обочине жизни *على هامش الحياة* и др.).

Аналогичным образом формируются четырехкомпонентные фразеологизмы, составляющие незначительную группу среди анализируемых ФЕ (*шишка на ровном месте* *حجر عثرة على الطريق*, *ни копейки за душой* *لا يملك فلسا واحدا*, *жить в крайней нищете* *يعيش في فقر مدقع* и др.).

Пятикомпонентные ФЕ, как например, *пускать в ход все пружинны* (в значении прилагать все усилия, энергично действовать для осуществления чего либо) *بذل كل ما بوسعه*

Многокомпонентные ФЕ как: не пускать к себе на двор (в значении не пускать на порог) *لا يسمح ب بلوغ عتبة الباب*

В соответствии с частеречной принадлежностью опорного компонента анализируемый материал содержит следующие структурные типы ФЕ:

1) именные субстантивные ФЕ, образованные по следующим моделям:

المركب الاسمي ويتكون من:

- 1- اسم + اسم: نجوم السماء اقرب - بصلته محروقة - نجوم الظهر.
- 2- اسم + صفة (صفة وموصوف) : - القبضة الحديدية - اليد العليا - الخطوط العريضة -
- 3- اسم + عدد : الطابور الخامس
- 4- اسم + حرف: في خير كان - بأمر عيني - بدم بارد - اللعب على المكشوف.

а) сущ. + прил.: *государственная дума* *مجلس الدوما* *доходное место* *موضع* *وظيفته مريحة* *царской крови* *اصول نبيلة* и др.

В арабском языке как подлежащее и сказуемое :

نقطة حرجة، نار هادئة، قصر عاجي، نفس طويل، راس يابس، روح قصيرة

б) сущ. + сущ. в род.п.: *Герой России* *بطل روسيا* *закон джунглей* *شريعة الغاب* *дама из Амстердама* *سيدة من امستردام*

в) сущ. + сущ. в дат. п.: *девочка по вызову* *فتاة حسب الطلب*

г) сущ. + сущ в вин.п.: *калиф на час* ; *خليفة لساعة واحدة*.

д) сущ. + сущ. в предлож.п.: *шишка на ровном месте* *حجر عثرة على الطريق*, *вор в законе* *لص بالقانون*

2) именные адъективные ФЕ: *нечист на руку* *يد غير نظيفة* *беден как церковная крыса*, *فقير كجرذ الكنيسة* и др.;

3) глагольные ФЕ, структура которых соответствует следующим моделям:

جملة فعلية وتتكون من
1- فعل + فاعل: ترقص الكلمات على لسانه، عيب الهواء في راسه.

2- فعل + ظرف: جر الى الحلبة - اصبح على كف عفریت - صار فوق صفيح ساخن.

3- فعل + جار وجرور: تكلم بملء فمه- بصطاد السمك في الماء العكر .

а) гл. + сущ. в род.п.: *дойти до ручки, куска не доедать* и др.

б) гл. + сущ. в дат. п.: *братья по перу, дать по шапке, лазить по карманам, пойти по миру* и др.

в) гл. + сущ. в вин. п.: *снять голову, дать взбучку, брать сторону кого, попасть в кабалу* и др.

г) гл. + сущ. в творит. п.: *питаться подаянием, потряхнуть мошной, находиться под властью* и др.

д) гл. + сущ. в предл. пад.: *удерживать в повиновении, жить в людях* и др.

е) гл. + наречие: *мелко плавать, невысоко летать* и др.

Кроме этих видов есть некоторые другие:

Глагол + отрицание = *некуда податься*.

Глагол + предлог = *от нечего делать*.

Глагол + частица = *был да сплыл*.

Глагол + буква = *и был таков*.

Глагол + местоимение = *всем взял*.

Глагол + вопросительное слово = с чего взял, что делать. И так же есть: Вопросительное предложение = *какой такой, про что*.

Восклицательное предложение = *что за чудо!*

Повествовательное предложение = *на знати*.

Повелительное предложение = *шутить нельзя, отнять нельзя*.

В сделанной выборке отсутствуют наречные фразеологические единицы. Как показал анализ, наиболее частотными являются именные субстантивные и глагольных фразеологизмы разных типов. При этом в ряде случаев наблюдается семантическое соответствие между некоторыми предметными и процессуальными фразеологизмами. Ср.: *превышение власти = превысить власть, заколачивание бабок = заколачивать бабки* и др.

В ходе анализа также было выявлено, что отдельную группу фразеологических оборотов образуют ФЕ, по структуре являющиеся словоформами: *без чинов, ни копейки, без копыя, на крючке, под колпаком, при деньгах* и др. в арабском языке есть также словоформы как: *على عيني، تحت الطاوله، في كفه*.

Характеристика структурно-грамматических особенностей фразеологизмов включает также сведения об их вариативности как неотъемлемой черте реального бытования устойчивых сочетаний в молодежном дискурсе [2, с. 64].

Как показал исследуемый нами материал, ФЕ молодежного жаргона демонстрируют вариативность, обусловленную разного типа трансформациями в составе фразеологизма. Нами отмечены:

- 1) лексические варианты
- 2) грамматические варианты
- 3) позиционные варианты
- 4) количественные варианты [6, с. 178].

Таким образом, структурно-грамматическая специфика фразеологических единиц является важным элементом комплексной многоаспектной характеристики жаргонных фразеологизмов. Структурно-грамматическая характеристика жаргонных ФЕ должна быть обязательно включена в словарные статьи специализированных лексикографических изданий, в том числе предназначенных для изучающих русский язык как иностранный.

Список литературы:

1. Валгина Н.С. Современный русский язык. – М.: Логос, 2000. – 527 с.
2. Гак В.Г. Фразеологическая трансформаторика и проблемы фразеологии (на материале русской идиоматики) [Текст] / В.Г. Гак // Фразеологизм и его лексикографическая разработка. – Минск: Наука и техника, 1987. – С. 60-67.
3. Загорская О.В. Принципы создания комплексного русско-арабского словаря литературоведческих терминов для иракских филологов-русистов [Текст] / О.В. Загорская, Т.С. Гада // Вестник ВГУ. - Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2011. - Вып. 2. - С. 89-94.
4. Касарес Х. Введение в современную лексикографию. – М., 1958. – С. 245.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. учеб. пособие для студ. М.: Академия, 2001. – 208 с.
6. Руденя Ж.И. Структурно-грамматические особенности фразеологизмов молодежного дискурса. Журнал-Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – № 9. – 2015. – С. 75-180.
7. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок.13000 фразеологических единиц-3-е изд.,испр. – М.: Астрель-2007. – 878 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Яйич Новоградец Марина Владимировна

*д-р. филол. н., ассистент кафедры русского языка
Философского факультета Загребского университета
Хорватия, г. Загреб*

SOME CHARACTERISTICS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE FROM TEACHERS' POINT OF VIEW

Marina Jajic Novogradec

*PhD, assistant at the Department of the Russian language,
Faculty of Philosophy, University of Zagreb,
Croatia, Zagreb*

Аннотация. Данная работа посвящена обучению русскому языку как иностранному хорватских учащихся. Впервые описываются средства общения – фонетико-фонологические, лексические и грамматические, являющиеся главным объектом рассматривания на уроке иностранного языка. Также предлагаются некоторые упражнения и принципы работы в обучении русскому языку как третьему языку (Я3) по очереди изучения, имея в виду первый (Я1 хорватский) и второй язык (Я2 английский) учащихся. Приводятся результаты исследования преподавателей русского языка как иностранного, принимая во внимание определённые аспекты, которые являются самыми важными в овладении иностранным языком: индивидуальные факторы и межъязыковую интерференцию.

Abstract. The aim of the paper is to give characteristics of teaching Russian to Croatian students. Firstly, language levels, like phonology, lexis and grammar are described, as they are considered to be the main object of the study in the foreign language classroom. We also recommend some exercises and principles of teaching Russian as the third language (L3), having in mind the first (L1 Croatian) and the second language (L2 English) of the learners. The results of the study of teachers of Russian as a foreign language, with a special focus on some important aspects of foreign language acquisition, such as individual factors and crosslinguistic intereference are presented.

Ключевые слова: Я1 хорватский; Я2 английский; Я3 русский; хорватские учащиеся; преподаватели русского как иностранного

Keywords: Croatian as L1; English as L2; Russian as L3; Croatian students; teachers of Russian as a foreign language

Обучение одному славянскому языку в среде другого славянского языка протекает легче и быстрее. Именно поэтому необходимо говорить о положительном воздействии хорватского языка на изучение русского как иностранного. С другой стороны, существует отрицательное воздействие родного языка на иностранный (хорватского на русский) или т. н. межъязыковая интерференция, которое зависит от много факторов – языкового знания учащихся, психотипологии или субъективной перцепции учащегося о сходстве между родственными языками, межъязыкового сознания, языковой одарённости и т. д.

Чтобы избежать проблем и трудностей в обучении языку на разных языковых уровнях, существует большое количество принципов и техник работы, используемых преподавателями.

К трудностям в овладении фонетико-фонологической системы русского языка относятся следующие: редукция гласных, палатализованные и непалатализованные согласные, интонация, ударение [2]. Преподаватель должен всегда отчётливо произносить те русские звуки, которых нет в хорватском языке, или же те, которые произносятся иначе, чем аллофоны этих звуков в хорватском языке; учащиеся должны не только слышать, что говорит преподаватель, но и видеть, как он говорит по-русски [3]. Во многих учебниках русского как иностранного первый урок обычно посвящён обучению фонетическому и орфографическому материалу языка.

Использование имитации, анализа, сопоставления, речевых моделей (на основании которых учащиеся составляют предложения и т. д.) не предназначено только для фонетико-фонологического уровня, но прежде всего и лексического, морфологического и синтаксического уровней.

Работа над лексикой предполагает рецептивное и продуктивное усвоение лексики. Согласно Склярору [3], в самом начале лучше всего использовать лексические единицы, которые являются общими в хорватском и русском языках и совершенствовать правильное русское произношение этих единиц. В сфере индивидуального многоязычия, когда индивид владеет и другими языками, чаще всего английским, при усвоении лексики можно развивать лексические навыки и посредством заимствованных слов, интернационализмов.

Предлагаем следующие упражнения: определить значение незнакомых слов, используя языковое знание других иностранных языков;

использовать слова-синонимы (на продвинутом этапе) / антонимы к предложенным словам; объяснить значение подчёркнутого в тексте слова; лексические игры – например на основе когнатов из английского, немецкого и хорватского или другого языка угадать значение слов в русском языке (цель такого упражнения – создать ассоциативные связи между языками).

Кроме усвоения лексических навыков, очень важно и усвоение грамматических навыков.

Близость грамматических структур является благоприятным фактором овладения языком, а расхождения вызывают затруднения в изучении языка [2, с. 148]. По мнению Щукина [2], при обучении русской грамматике главную роль имеет учёт родного языка учащихся, который реализуется в двух формах: скрытой – в результате подачи материала с установкой на предупреждение возможной интерференции родного языка и речевых ошибок, и открытой – при которой проводится сопоставление грамматических явлений в двух языках или более чем двух языках (это зависит от типа грамматической структуры и её роли в других изучаемых языках учащегося).

Самой важной является правильная презентация языковых материалов, принимая во внимание первый язык учащихся, потому что обучение русскому языку хорватских учащихся и других, например, английских или немецких учащихся, во многом отличается. В этой презентации главную роль играют преподаватели. Надо подчеркнуть утверждение Леонтьева, что мы не можем просто физически построить 50 методик для 50 родных языков, а их ведь на самом деле гораздо больше [1, с. 83]. Иногда, особенно в настоящее время, в оформлении учебников надо следовать методическим принципам индивидуального многоязычия.

Одним из главных принципов в учебных материалах является выбор упражнений, который должен соответствовать сложности системы первого языка учащихся. Для хорватских учащихся большое преимущество в обучении русскому языку представляет то, что русский принадлежит к той же самой субгруппе, что и хорватский, поэтому хорватский учащийся легче, чем английский учащийся, понимает некоторые части определённого языкового уровня.

Наше исследование состояло из анкетирования преподавателей русского языка как иностранного (всего 3 преподавателя участвовали в анкете) с целью получения несколько фактов о хорватских учащихся, изучающих русский язык как иностранный. Анкета включила следующие вопросы: 1) объяснить факторы, влияющие на сам процесс изучения русского языка; 2) какая мотивация учащихся на уроке; 3) замечают ли преподаватели межязыковую интерференцию на уроках и из каких

языков чаще всего (и на каких уровнях); 4) употребляют ли преподаватели контрастивный подход в обучении, т. е. стимулируют ли употребление и языковое знание других языков учащихся.

Результаты анкетирования показали, что осложняющим фактором в изучении русского в хорватском контексте является недостаточное употребление языка в неформальном контексте (нет медиавоздействия).

Это значит, что слуховые и произносительные навыки, приобретённые учащимися путём одного подражания (только в школе), оказываются недостаточно прочными, и если учащийся, помимо школы, нигде больше не слышит русской речи, он довольно быстро теряет эти навыки. С другой стороны, по мнению преподавателей, хорватский как славянский язык облегчает учащимся изучение русского, и это можно заметить в усвоении лексики или некоторых частей грамматики.

Учащимся свойственна высокая мотивация на уроке, потому что они самостоятельно выбрали изучение русского языка как факультативного предмета. Проблема, с которой сталкиваются преподаватели на уроке – отсутствие учащихся на уроках и невыполнение домашних заданий.

Это происходит из-за того, что обязательные школьные предметы учащихся мешают их нормальному выполнению обязанностей, касающихся урока русского языка.

Преподаватели очень часто замечают межъязыковую хорватско-русскую интерференцию, обычно на всех уровнях: лексическом, грамматическом, фонетико-фонологическом.

По ответам преподавателей можно узнать, что они часто стимулируют языковое знание учащихся не только по хорватскому языку (когда речь идёт о сопоставлении грамматических структур и падежей), но и других, напр., английскому.

Это происходит в большей мере при усвоении лексики, когда внимание уделяется заимствованным словам, интернационализмам, объясняется этимологическая связь между словами и родственными языками и указывается на англицизмы в современном русском языке.

Список литературы:

1. Леонтьев А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному: психолингвистические очерки. – Москва: Издательство Московского университета, 1970. – С. 87.
2. Щукин А.Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном: Учебно-методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. – Москва: Русский язык. Курсы, 2015. – С. 784.
3. Skljarov M. Metodika nastave ruskog jezika i književnosti. – Zagreb: Sveučilište u Zagrebu, 1969. – S. 280

3.3. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ВЛИЯНИЕ КОГНИТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ НА ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КИТАЙСКИМИ УЧАЩИМИСЯ

Сю Василий

*ассистент кафедры языковой подготовки,
Байкальский государственный университет,
РФ, г. Иркутск*

INFLUENCE OF COGNITIVE MECHANISMS ON THE STUDYING RUSSIAN LANGUAGE BY CHINESE STUDENTS

Vasily Syu

*Assistant teacher of the Department of Language Training,
Baikal State University,
Russian Federation, Irkutsk*

Аннотация. Интерференция считается одним из когнитивных механизмов, которое отрицательно, реже положительно, влияет на изучение иностранного языка. В статье рассматривается явление интерференции с точки зрения психолингвистики и причины возникновения данного явления при изучении русского языка китайскими учащимися (грамматический аспект).

Abstract. Interference is one of the cognitive mechanisms, which negatively, less positively, affects on learning of a foreign language. The article is about the phenomenon of language interference from the point of view of psycholinguistics and the reasons for the occurrence of this phenomenon in the study of the Russian language by Chinese students (grammatical aspect).

Ключевые слова: языковая интерференция; психолингвистика; билингвизм; речевая ошибка; лексика; грамматика; русский как иностранный.

Keywords: language interference; psycholinguistics; bilingualism; speech mistake; lexicon; grammar; Russian as foreign.

В современном мире изучение иностранного языка важно не только для работы с иностранцами. Знание иностранного языка все чаще становится необходимостью, т. к. происходит сближение стран и их культур. Необходимо не просто учить язык, а делать это, учитывая все особенности и различия в системах разных языков.

В теории лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа говорится о том, что все люди видят наш мир по-разному, сквозь призму своего языка. Ученые стремились доказать, что различия между культурами тесно связаны с различиями в языках. Доказано, что язык влияет на то, как мы мыслим, а также на процесс познания. Изучение иностранного языка позволяет человеку общаться с новыми людьми, познакомиться с культурой, привычками, традициями другого народа. Человек узнает что-то новое и нехарактерное для своей культуры.

Изучая иностранный язык, люди часто сталкиваются с различными трудностями в обучении и практике языка, которые невозможно избежать. Однако, человек не всегда осознает, что еще сталкивается с явлением языковой интерференции. В современном мире интерес к данному явлению постоянно возрастает, но изучена языковая интерференция еще не в достаточной степени. С точки зрения методики преподавания, обучение студентов могло бы быть быстрее и эффективнее, если бы при обучении учитывалась языковая интерференция. Преподаватель мог бы заранее знать причины возникновения ошибок студентов и способствовать их скорейшему исправлению. Также была бы возможность избежать ненужного закрепления типичных ошибок в речи.

Американский лингвист У. Вайнрайх определяет интерференцию как отклонение от языковых норм изучаемого языка, которое возникает в речи билингва в результате того, что он изучает иностранный язык.

В.Н. Комиссаров, рассматривая интерференцию в переводе, говорит, что это перенос фонетических, лексических, грамматических, культурных и стилистических особенностей родного языка человека на язык перевода, вызывающий отклонения от языковых норм последнего.

Н.Б. Мечковская считает, что интерференцию можно рассматривать как ошибки в речи на иностранном языке, которые вызваны влиянием системы родного языка [7].

В.А. Виноградов предлагает следующее определение для данного явления: «Интерференция – это взаимодействие языковых систем при языковых контактах или изучении иностранного языка. Сам процесс лингвистической интерференции – это отклонение от норм иностранного языка, в результате влияния родного».

Таким образом, исследовав взгляды разных ученых на определение интерференции в лингвистике, мы можем сделать вывод, что для проявления этого явления необходимы билингвизм и языковые контакты. Отсутствие единого толкования термина «интерференция» в современной лингвистике вызвано тем, что существует огромное количество различных ситуаций для проявления языковых контактов, также сложностью разграничения психологического и лингвистического аспектов в речи. Недостаточная экспериментальная изученность данной проблемы и необходимость ее комплексного решения способствуют дальнейшим исследованиям этого явления в области психолингвистики. Как мы можем увидеть, не дается принципиально нового или отличного от других определения «интерференции». Большинство лингвистов придерживаются определения, которое ввел и использовал в своих работах У. Вайнрайх [9].

Взаимодействие языковых систем определяется языковыми контактами, либо индивидуальным изучением иностранного языка, при котором и возникают отклонения от правил и норм системы изучаемого языка под влиянием родного. Таким образом, можно сказать, что, изучая иностранный язык, родной язык будет оказывать определенное влияние. Практика показывает, что при изучении последующих языков, первый иностранный язык будет оказывать влияние на второй, а второй на третий.

Необходимо отметить, что интерференция проявляется в каждом виде речевой деятельности. Начиная от произношения, где проявляется сильный иностранный акцент, и до неуместного использования слов и устойчивых выражений из родного языка. Для того чтобы проявление интерференции было минимальным, нужно точно знать, как она проявляется, где и когда. Проявляется интерференция на всех языковых уровнях и заключается в отклонениях от норм и системы иностранного языка под влиянием родного. Традиционно в лингвистике интерференцию рассматривают на трех языковых уровнях: фонетический, грамматический и лексико-семантический [3].

Рассмотрим влияние интерференции при изучении русского языка китайскими учащимися. Существует немало факторов, влияющих на формирование знаний о морфологических категориях и грамматических формах русского языка у китайских учащихся. Сопоставительная типология позволяет выявить контрастные различия языковых систем

китайского и русского языков, а также их индивидуальные особенности и общие черты. При классификации ошибок важно знать, что необходимо сопоставлять не просто отдельные грамматические категории, фонетическое произношения, необходимо системное, уровневое и межуровневое сравнение форм и значений языковых единиц в обоих языках.

При контакте двух языков, например, китайского и русского, преподаватель должен перестроить отношение и понимание родного языка к иностранному. Студенты при изучении иностранного языка часто могут допускать типологические ошибки. Они тесно связаны с явлением языковой интерференции. А типологические ошибки – это ошибки, которые становятся устойчивыми и в впоследствии их достаточно трудно исправить. Случайные ошибки возникают из-за недостаточной отработки учебного материала или же простого незнания грамматических правил. Речевые навыки родного языка при изучении иностранного постоянно будут переноситься на новый языковой материал, и проявляться в устной речи. Родной язык как бы является основой для изучения иностранного, в тоже время именно родной язык может стать причиной возникновения ошибок на любом уровне языка в речи.

При контрастивном рассмотрении различий языков, может возникнуть необходимость в комплексном подходе к анализу ошибок в речи на иностранном языке. Заранее выявить появление ошибок в речи на основе контрастивного анализа двух языков достаточно сложно. Это можно объяснить тем, что необходимо учитывать функциональную значимость грамматических явлений, частоту их употребления, место в грамматической системе языка [7].

Контрастивная лингвистика – это направление общего языкознания, цель которого сопоставительное изучение двух и более не близкородственных языков для выявления сходств и различий на всех уровнях языка. В лингвистике достаточно часто используется метод сопоставительного анализа. Он позволяет сопоставить два языка с целью предотвращения влияния интерференции при обучении иностранному языку.

При усвоении норм и правил иностранного языка учащиеся часто переключаются с механизма родной речи на механизм речи иностранного языка. Использование средств родного языка на иностранном языке приводит к возникновению ошибок в процессе порождения устной и письменной речи. В процессе порождения речи происходит смешение двух языковых систем, т. е. интерференция [2].

Для предотвращения возникновения ошибок на иностранном языке могут быть сравнены две языковые системы для определения сходств и различий в грамматических категориях. Этот процесс позволит

выявить «критические моменты», которые вызывают ошибки при переводе и при порождении высказывания в речи [1].

Китайский язык – это язык изолирующего типа, а русский – язык флективного типа. Отличаются они друг от друга формально-структурными характеристиками, которые предопределяют типологически значимые различия в лексике. Различия в свою очередь представляют собой одну из главных причин отсутствия полной эквивалентности лексических единиц двух языков.

В русском языке довольно много морфологических категорий и грамматических форм. В китайском языке грамматическое значение в основном выражается с помощью порядка слов, предлогов, союзов, и других служебных слов. В китайском языке очень строгий порядок слов. Практически при любом изменении порядка слов в предложении меняется его смысл в целом. Например: «*我爱你 – я люблю тебя*»; «*你爱我 – ты любишь меня*»; «*爱你我 – любовь это ты и я*». В каждом китайском варианте предложений использованы три одинаковых слова «*我 – я*»; «*爱 – любовь*»; «*你 – ты*». Порядок слов в китайском языке очень важен и не может быть относительно свободным.

Глагол в русском языке имеет категории вида, залога и разрядов переходных, непереходных глаголов, наклонения, времени, лица, числа, рода, неопределенную форму. В грамматике русского языка различают переходные и непереходные глаголы. В китайском языке один и тот же глагол может быть и переходным и непереходным. Зависит это от функции, которую он выполняет в контексте. Например: «*开 – открывать, открываться*»; «*开始 – начинать, начинаться*»; «*关闭 – закрывать, закрываться*».

В русском языке основу грамматической категории вида составляет грамматическая оппозиция глаголов совершенного и несовершенного видов. Большинство глаголов могут составлять видовые пары. Глаголы движения вступают в оппозицию по признакам кратности и направленности. В китайском языке данные категории не представлены как морфологические категории глагола. В предложении они могут выражаться зависимыми от глагола членами. На лексическом уровне русскому глаголу совершенного и несовершенного вида, однонаправленному и неоднаправленному может соответствовать один китайский глагол: «*走 – идти, ходить*»; «*赶 – гнать, гонять*» [1].

В русском языке у глаголов есть категория лица, можно выделить личные и безличные глаголы. В китайском языке у глаголов нет такой категории. Один глагол на китайском языке может быть и личным и безличным в русском. Например: «*做 – делать, делаться*»; «*理解 – понимать, пониматься*»; «*动 – двигать, двигаться*»; «*了解 – разбирать, разбираться*».

В русском языке, рассматривая характер действия глагола, статические и динамические глаголы оформляются морфемным способом. В китайском языке эти различия выражаются с помощью служебных слов или других элементов контекста. Например «看 – смотреть»; «看见 – увидеть»; «看到 – увидеть»; «看完 – досмотреть»; «看了 – видел, смотрел»; «做 – делать»; «做完 – доделать»; «做到 – сделать»; «做着 – делая»; «做好 – доделать до конца (до готовности)»; «做成 – переделать во что-либо»; «听 – слушать»; «听完 – дослушать до конца»; «听到 – услышать»; «听着 – слушаю».

В русском языке есть четкое разделение разных частей речи. Им присущи определённые морфологические показатели. В китайском языке части речи не разделяются как таковые, поэтому китайское слово при переводе на русский язык может одновременно относиться к разным частям речи, обозначая и предмет, и признак, и действие. Например: «矛盾 – противоречие, противоречивый, противоречить»; «同意 – согласие, согласиться»; «饿 – голод, голодный, голодать»; «动 – движение, двигаться»; «重 – тяжесть, тяжелый, уделять внимание».

Имя существительное в русском языке имеет такие морфологические категории как род, число и падеж. В русском языке определенное лексическое значение и грамматические признаки позволяют разделить существительные на собирательные и вещественные. В китайском языке эти лексические значения могут не различаться. Например: «学生 – студент, студенты»; «同志 – товарищ, товарищи»; «年轻人 – юноша, молодой человек, молодёжь».

В китайском языке формы единственного и множественного числа могут различаться в основном только у личных местоимений, а также существительных, обозначающих людей. В китайском языке существует выражение конкретной множественности предметов. Выражается как числительное + классификатор + сущ. Например: «一张桌子 – один стол»; «一幅画 – одна картина»; «三条狗 – три собаки».

Один предлог в составе различных именных групп может переводиться либо разными предлогами, либо опускаться при переводе на русский язык, то есть при переводе предлоги могут быть переданы разными лексико-грамматическими средствами. Например: «我在家 – я дома»; «书在桌子上 – книга на столе»; «我在森林里 – я в лесу». «在» в китайском языке может быть глаголом со значением «быть где-либо», «находиться в...», может быть обычным предлогом «на», вместе с дополнением-существительным места и времени в позиции между подлежащим и сказуемым, а также перед группой подлежащего или сказуемого быть предлогом «в».

Список литературы:

1. Алимов В.В. Интерференция в переводе: на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01; Институт языкознания РАН.М. 2004. 260 с.
2. Беляева Е.В. Когнитивные механизмы возникновения речевых ошибок при усвоении русского языка в иноязычной аудитории: на материале ошибок китайских студентов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01; Краснояр. гос. ун-т. Красноярск. 2004. 188 с.
3. Бальхина Т.М. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся. М.: РУДН, 2010. 165 с.
4. Готлиб О.М. Практическая грамматика современного китайского языка: учеб. пособие для вузов. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 287 с.
5. Задоев Т.П., Хуан Шун Начальный курс китайского языка. М.: Восточная книга, 2007. 303 с.
6. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.
7. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М. 2000. 197 с.
8. Спешнев Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии: учеб. пособие. СПб.: Каро, 2011. 330 с.
9. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.: Издательский центр «Академия», 2003. 320 с.

3.4. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В РАМКАХ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ

Сапожникова Анастасия Александровна

*аспирант, Институт Филологии,
Журналистики и Межкультурной Коммуникации,
Южный Федеральный Университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

VERBAL AGGRESSION ON SOCIAL NETWORKS IN FRAME OF CREALIZED TEXTS

Anastasia Sapozhnikova

*post graduate student,
Institute of Philology, Journalism, and Intercultural Communication,
Southern Federal University,
Russia, Rostov-on-Don*

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение феномена речевой агрессии реализуемой в рамках видеоблоггинга. В частности рассматривается понятие кибербуллинга как проявления речевой агрессии в сети Интернет. Кибербуллинг и его разновидности, такие как харассмент, аутинг, и диссинг, встречаются в креолизованных текстах, которые, в том числе, могут быть представлены в форме кинотекста.

Abstract. The article deals with the phenomenon of verbal aggression in frame of video blogging. Among other things we consider an issue of the notion of cyberbullying and its manifestation as a verbal aggression on the Internet. Cyberbullying and its types, such as harassment, outing and dissing, can be noticed in creolized texts, which also can be expressed in the form of a video text.

Ключевые слова: речевая агрессия, кибербуллинг, социальные сети.
Keywords: verbal aggression, cyberbullying, social networks.

В настоящее время феномен агрессии является объектом изучения разных отраслей научного знания, таких как психология, социология, конфликтология, лингвистика и др. На протяжении существования человечества агрессия и её проявления были неотъемлемыми атрибутами человеческой культуры. В настоящее время речевая агрессия получила широкое распространение в сети Интернет.

Слово «агрессия» происходит от лат. «aggredi», что означает «нападать». В широком смысле агрессия трактуется как «целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), причиняющее физический вред людям или вызывающее у них отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности» [1].

Существуют два основных вида выражения агрессии. Первый называется «эмоциональной», «реактивной», «защитной», «импульсивной» или «кровожадной» агрессией. Этот тип агрессии определяется как насильственный ответ на физическую или словесную агрессию, инициированную другими, которая относительно неконтролируема и эмоционально заряжена.

Напротив, вторая форма агрессии называется «хищнической», «инструментальной», «активной» или «хладнокровной» агрессией.

Данный тип характеризуется как контролируемая, целенаправленная агрессия, не имеющая эмоций, которая используется для достижения желаемой цели, включая господство и контроль над другими [Dodge, Mello, Raine et al., цит. по 16].

Оба вида агрессии встречаются в лингвистике в вербализованном виде. Под вербальной агрессией понимается «агрессивное поведение с использованием проецирования собственных отрицательных эмоций как при помощи интонаций и других невербальных компонентов речи, так и при помощи содержания высказываний» [4]. Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский так же упоминают, что агрессия объединяет такие разнообразные акты поведения, как злые шутки, сплетни, враждебные фантазии, деструктивные формы поведения [1], что позволяет нам говорить о том, что агрессия, в том числе и вербальная, имеет различное проявление в зависимости от целей агрессора и его эмоционального состояния.

Речевая (вербальная) агрессия была подразделена А. Бассом на 4 вида:

1. Вербальная активная прямая (прямое вербальное оскорбление или унижение адресата);
2. Вербальная активная непрямая (сплетни);
3. Вербальная пассивная прямая (отказ от коммуникации);

4. Вербальная пассивная непрямая (отказ дать словесные пояснения) [Басс, 11, с. 29].

По способу выражения М.О. Руденко подразделяет речевую агрессию эксплицитную, которая предполагает открытое воздействие на реципиента с целью навязать свою точку зрения и имплицитную, которая, в свою очередь, характеризуется скрытым воздействием. Так же автор различает речевую агрессию по степени интенсивности, а именно сильную, которая подразумевает использование бранных инвективов и обценной лексики, и слабую (стертую), которая находится в рамках формального общения и может быть выражена иронией [10, с. 201-202].

Критерием определяющим речевую агрессию является реакция реципиента: в том случае, если высказывание порождает негативную реакцию, то высказывание можно отнести к акту речевой агрессии, причем судить о подобной реакции следует с позиций здравого смысла рядового носителя языка [7].

Однако классификация опирающаяся на критерий проявления агрессии справедлива для устной речи и для Интернет-общения в рамках комментариев. В рамках видеоблоггинга, который представляет собой регулярно выкладываемые короткие видео и текстовые комментарии [19] подобное проявление речевой агрессии весьма затруднительно, в силу отсутствия непосредственной коммуникации блоггера и зрителя в рамках видео, поэтому следует обратиться к понятию троллинга. Троллинг – вид виртуального общения с целью нагнетания конфликта при помощи размещения провокационных сообщений в сети Интернет [9; Семенов по 13].

Следует отметить, что троллинг является одной из разновидностей кибербуллинга, наряду с флеймингом, преследованием и имперсонализацией [2].

Троллинг – понятие тесно связанное с сетью Интернет и социальными сетями. Под социальными сетями мы будем понимать веб сайты, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений, характерной особенностью которых является то, что их контент наполняется самими участниками сети, и наличие явного установления связей между участниками [3, с. 634]. Одними из негативных сторон пользования социальными сетями С. Кавита и Р. Буванесвари называют глорификацию негативного поведения и рост стрессовых и депрессивных состояний среди так называемых миллениалов [15, с. 85].

Миллениалы – по разным источникам, люди рожденные в промежутке между 1979-1994 [Sweeney цит. по 17] или 1980-2000 [15, с. 81],

являются первым поколением, столкнувшимся с кибербуллинг и поколением, которое наиболее часто ему подвергается. За последний год 44% миллениалов отметили, что испытывали на себе его проявления [14].

Однако троллинг и кибербуллинг, которые мы в данной статье рассматриваем как разновидности речевой агрессии в сети Интернет, могут быть реализованы не только текстовым сообщением в широком смысле, но и в рамках креализованных текстов [12], которые представляют собой сочетание вербальной (вербальный текст) и иконической (видео) частей [5].

Мы относим видео блоги к кинотексту на основании его состава, а именно содержания лингвистической и нелингвистической семиотических систем, оперирующие знаками различного рода: «лингвистическая система в кинотексте представлена 2 составляющими: письменной (титры и надписи, являющиеся частью мира вещей фильма) и устной (звучащая речь актеров, закадровый текст, песня и т. д.). Нелингвистическая система кинотекста включает звуковую часть (естественные и технические шумы, музыка), видеоряд (образы персонажей, движения персонажей, пейзаж, интерьер, реквизит, спецэффекты). Все указанные элементы особым образом организованы и находятся в неразрывном единстве» [Ефремова, цит. по 4].

К проявлению речевой агрессии в рамках кинотекста могут относиться:

1. Аутинг (outing) – публикация частной, конфиденциальной или дискредитирующей информации о человеке или группе людей без их согласия, направленная на публичное унижение жертвы кибербуллинга;
2. Диссинг (dissing) – близкое аутингу понятие однако включает в себя публикацию фотографий, скриншотов или видеоматериалов;
3. Харасмент (harassment) – настойчивые, постоянные и целенаправленные угрозы или сообщения, которые направлены против одного человека или группы лиц [8, с. 54-55].

Следует отметить, что ключевой особенностью блоггинга на YouTube является невозможность имперсонизации, преследования, постоянной рассылки текстовых сообщений и созданий сайтов [18, с. 468-469] для дискредитации жертвы в силу специфики создания видео контента и, в случаях когда блоггер сам снимается в своих видео, анонимности.

Таким образом, агрессия, в то числе и речевая, имеет различное проявление в зависимости от целей агрессора и его эмоционального состояния. Критерием позволяющим квалифицировать высказывание говорящего как речевую агрессии является реакция реципиента.

В рамках сети Интернет агрессивное поведение реализуется в виде кибербуллинга. Кибербуллинг – сравнительно недавнее явление,

связанное с поколением миллениалов, к которым относятся люди рожденные в промежутке между 1980-2000 годами.

Он наблюдается не только в текстовых комментариях и личных переписках, но и в креолизованных текстах, которые мы понимаем как сочетание иконической и текстовой части образующих единое смысловое целое. На этом основании к креолизованным текстам мы относим кинотекст, смысловое содержание которого формируется посредством вербальной части и сопровождающей ее невербальной.

В рамках кинотекста, который может быть представлен в формате видеоблога, встречаются такие разновидности кибербуллинга как троллинг, харассмент, аутинг и диссинг.

Список литературы:

1. Агрессия // Академик [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://psychology.academic.ru/33/агрессия> (Дата обращения: 29.05.2018).
2. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Cyberleninka [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-travlya-v-prostranstve-sovremennyh-tehnologiy> (Дата обращения: 07.06.2018).
3. Вебер К.С., Пименова А.А. Сравнительный анализ социальных сетей // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Естественные и технические науки. – 2014. – № 2. – С. 634-636.
4. Вербальная агрессия // Академик [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/psihologic/310> (Дата обращения: 29.05.2018).
5. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Cyberleninka [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyi-tekst-aspekty-izucheniya-1> (Дата обращения: 02.06.2018).
6. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: кинотекст // Cyberleninka [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyi-tekst-kinotekst> (Дата обращения: 12.06.2018).
7. Кошкарова Н.Н. Лингвистические механизмы речевой агрессии в СМИ // Вестник ЧелГУ. – 2009. – № 10 (148). – С. 48-52.
8. Маренцова А.И. Запугивание и травля в Сети: феномен cyberbullying // Профилактика зависимостей. – М.: Центр защиты прав и интересов детей, 2017. – № 3. – С. 44-67.
9. Мартынова Н.А. Социологический анализ интернет-субкультуры: на примере бьюти-блогеров // Cyberleninka [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-analiz-internet-subkultury-na-primere-byuti-blogerov> (Дата обращения: 01.06.2018).
10. Руденко М.О. Человек в информационном пространстве: Сб. науч. тр. / Под общ. ред. Н.В. Анискиной. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2014. – С. 199-202.

11. Сидорова Е.Ю. Вербальная агрессия как коммуникативно-прагматическое явление // Вестник Томского гос. ун-та. – 2009. – № 319. – С. 28-31.
12. Часовский Н.В. Речевая агрессия в креолизованных текстах // Вестник ЧелГУ. – 2013. – № 37 (328). – С. 173-175.
13. Яковлюк А.А. Социолнгвистические аспекты и особенности выражения агрессии в Интернете // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – С. 978-981.
14. Herman L. The first generation of cyberbullies. NYSBA. Available at: <http://www.nysba.org/cyberbullying/> (accessed 6 June 2018).
15. Kavitha S., Bhuvaneswari R. Apeejay-Journal of Management Sciences and Technology. 2016. No. 4. P. 80-86.
16. Liu J. Concept Analysis: Aggression. PMC. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1570125/> (accessed 30 May 2018).
17. Pate Sh.S. and Adams M. The Influence of Social Networking Sites on Buying Behaviors of Millennials. Atlantic Marketing Journal. Available at: <https://digitalcommons.kennesaw.edu/amj/vol2/iss1/7> (accessed 6 June 2018).
18. Von Marées N. Cyberbullying: an increasing challenge for schools. Sch Psychol Int. 2012. No. 33. P. 467-476.
19. Urban Dictionary. Available at: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=videoblog>, (accessed 29 May 2018).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам XVII международной
научно-практической конференции*

№ 6 (17)
Июнь 2018 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 25.06.18. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 3,5. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: philology@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

16+

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru